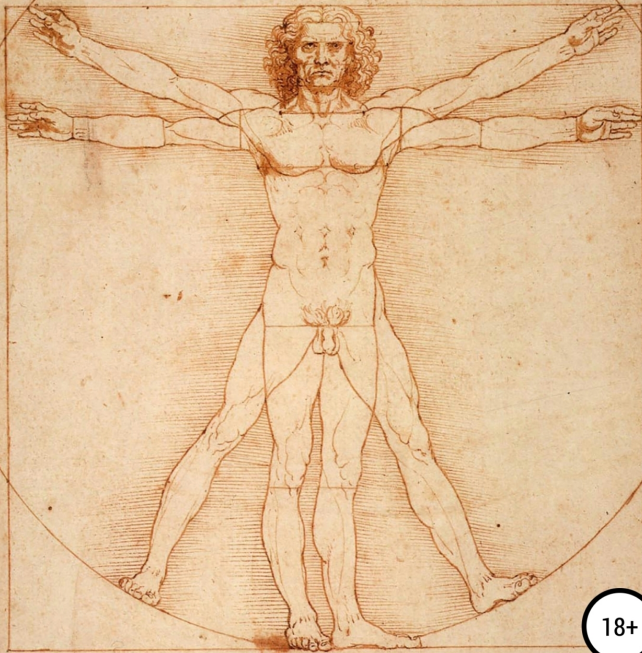

Как сойти с ума?

Бек Т. Г.

Толеген Габиденулы Бекмухамедов

Как сойти с ума?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67255755

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга предлагает радикальный способ самопознания и духовного развития – сойти с ума, а затем вернуться к нему вновь, в новом качестве, по-настоящему изменить себя и измениться мир вокруг, умереть и воскреснуть. Смерть и воскрешение это неизменный мотив религии, мифов и сказок – всего того, что служило целью рассказать о внутреннем мире человека и мире за его пределами. Мы можем предположить, что раньше человек был, если так выразиться, более наивен, в хорошем смысле, и менее подозрителен, был открыт... Люди были молоды! Сейчас же большинство людей понимает только практическую информацию, как сделать что-то по шагам, по инструкции. Вот вам инструкция: вы должны умереть и возродиться вновь – только так вы обрете свое настоящее чувство, а ваше сердце проснется ото сна. Умереть, разумеется, чисто психологически, физическая смерть не имеет к этому никакого отношения. Должен умереть старый человек, и родиться Новый.

Содержание

Введение	5
Сойти с ума	7
Часть первая. Практическая	13
Остаться наедине с собой	13
Освободиться от внешних влияний	16
Слушать себя	19
Наблюдай свои мысли	22
Желание и действие	24
Двоичное и единичное мышление	26
Часть вторая. Теоретическая	28
Власть разума	28
Огонь и истина легкомыслия	30
Истина и ложь	32
Два комментария к наследнию Евгения Головина	35
Комментарий к интервью “О поэзии Ницше”	35
Борьба полов. Комментарий к лекции Е. В. Головина “Матриархат”	38
Любовь	42
О королевских снах	44
Глава 1. Туманное видение из прошлого	44
Глава 2. Новый век	45

Глава 3. Офицер	48
Глава 4. Прогулка	49
Черешня	52
Туда	57
Путешествие	60
Плавание	64
Об авторе	68

Толеген Бекмухамедов

Как сойти с ума?

Введение

Мы живем в обществе и это общество диктует нам правила. Мы вольны создавать свои, но только в определенных рамках. Общество функционирует в соответствии с умом человека, в рамках рационального мышления. Кроме ума у человека есть и сердце-чувство-душа, синонимы неуловимого огня в груди. Ум создает мысли, а сердце рождает чувство. Мысли формируют логику, и мы создаем вокруг себя матрицу, целый мирок, надвинутый на глаза, чтобы спрятать правду (К/ф Матрица, сестры Вачовски). Общество создано умом, а жизнь – чувством. Я это к чему: очень сложно осознать себя заложником ума, собственной логики – мира, который вы создали сами или не совсем сами. Можно прочитывать эти строчки, понять логику, но не понять того, что скрывается за этими словами. Логика уводит в мир общественных грез. Мы спим наяву. Наша душа хочет проснуться. Вы это можете проделать прямо сейчас. Жить душой, сердцем и чувством. Отложите эту книгу, и почувствуйте себя в моменте, в котором вы живете прямо сейчас. Не думайте, почувствуйте себя в этот момент жизни. На 10 секунд. Не чи-

тайте дальше, ощутите жизнь, 10 секунд жизни.

Сойти с ума

Эта книга предлагает радикальный способ самопознания и духовного развития – сойти с ума, а затем вернуться к нему вновь, в новом качестве, по-настоящему изменить себя и изменить мир вокруг, умереть и воскреснуть. Смерть и воскрешение это неизменный мотив религии, мифов и сказок – всего того, что служило целью рассказать о внутреннем мире человека и мире за его пределами. Мы можем предположить, что раньше человек был, если так выразиться, более наивен, в хорошем смысле, и менее подозрителен, был открыт, в каждом доме жил домовый, а в каждой церкви – Бог... Люди были молоды! (К/ф Сталкер, А. Тарковский). Сейчас же большинство людей понимает только практическую информацию, как сделать что-то по шагам, по инструкции. К любой теории относятся либо отвергая и сомневаясь, либо фанатично погружаясь в ее лунное сияние. Современный человек сам стал машиной, которая изо дня в день совершает практически одни и те же действия, живет в атмосфере равнодольного, равномерного и каждый день одинакового мира, верит в свое устоявшееся мнение и ни за что не изменит его, если только не случится чего-то по-настоящему серьезного, и то это изменение лишь на чудное мгновение явит другой мир, а затем снова наступит скука. И вот эта устоявшаяся картина мира и ее владелец встречаются рас-

сказ о том, что мир другой, конечно, они не поверят и могут, более того, напасть на рассказчика и его видение, защищая свой мир. Или может поверят, но это и будет тем “погружением в лунное сияние”, околдованием и восхищением красивым рассказом, но не более того, а затем они услышат другой красивый рассказ и поверят в него, и так бесконечно. В любом случае станет скучно, черство и подозрительно.

Современный человек лучше всего понимает и любит четкие инструкции, как машина, как компьютерная программа, ведь машины дают видимые реальные результаты, а инструкция не теория, в которой можно усомниться, которой можно противопоставить другую теорию. Одним словом – современный человек – человек-машина, в котором первое место отдано уму, а не душе. Вот вам инструкция: вы должны умереть и возродиться вновь – только так вы обрете свое настоящее чувство, а ваше сердце проснется ото сна. Умереть, разумеется, чисто психологически, физическая смерть не имеет к этому никакого отношения. Должен умереть старый человек, и родиться Новый. Мозг должен работать вместе с сердцем, должно проснуться интеллектуальное чувство, как результат любви сердца и ума. Об этом можно долго писать, и я напишу об этом во второй части. А сейчас простая инструкция как сойти с ума, на путь сердца и вашей души. Два шага, умереть и родиться вновь, очень сложных и очень опасных, и читатель на свой страх и риск продолжает чтение. И эти два шага не абстракция, не просто слова, это дело, которое

можно осуществить на практике.

Смерть, о которой идет речь, это безумие, это полное опустошение ума, разложение идей и представлений о себе и мире, это удаление всех файлов на компьютере и переустановка всей системы заново, это смерть вашего сознания и рождение человека, второе настоящее рождение, до этого момента мы можем быть кем и чем угодно. Каждый дурак обладает умом, но совсем не каждый обладает душой, что творит Человека. Человек высокое Имя, которое нужно обрести и заслужить. То, кем мы являемся до второго рождения, можно очень осторожно назвать полуавтоматической машиной, биороботом, с привычками, желаниями и мыслями навязанными извне. До второго рождения вы компьютер, который скачивает и впитывает почти любую информацию извне, заходит на все сайты подряд, а может аккуратно посещает только те сайты, которые ему рекомендовали. До второго рождения, вы машина, вы то, что из вас сделало ваше окружение. Потому что все эти файлы на вашем компьютере были навязаны вам извне, по крайней мере большая их часть. Чаще всего современный человек этого не понимает и не хочет понимать, он подозрителен, во всем сомневается, стоит на страже своих представлений о мире. Сложно принять и по настоящему понять, что наши мысли чаще всего не наши мысли, наш взгляд на мир – это чаще всего чей-то взгляд на мир, что мы видим – лишь то, что нам предлагают, что мы – слепы, глухи и немые, – говорим, что говорят другие, ви-

дим и слышим то, что нам навязывали, живем так, как приятно большинством. Жить умным сердцем и очиститься от влияния внешнего мира – это путь к себе, к настоящим своим желаниям и вашим знаниям. Но этот путь начинается с безумия.

Безумие это очень серьезно и опасно, но это путь к свободе. Это книга о пути в безумие к вашему звездному небу.

Первая и основная часть книги будет о том, как сойти с ума. Я попытаюсь максимально уменьшить теорию и предложить читателям как можно больше практических способов для достижения этого.

Вторая часть книги это теория о пути смерти и возрождения, о поиске себя, но сразу необходимо заметить – Ваш путь он только Ваш, нет универсальных практических способов поиска себя, нет 5-10 правил, которых нужно придерживаться для обретения себя, никто не знает сокровенных тропинок вашей души, и потому практические шаги в этом направлении вы должны придумать и совершить сами – в этой части книги будет лишь вода, которая принесет вам пользу, как ростку в жаркий летний день.

Повторюсь, безумие – это очень серьезно. И продолжая читать, вы берете на себя всю ответственность за последствия. Если будет совсем сложно, поговорите с другом, сестрой, папой, мамой или напишите мне, мои контакты вы найдете в конце книги.

Но почему необходимо сойти с ума, чтобы познать себя?

Не необходимо, можно следовать 5-10 правилам жизни знаменитого психолога или другой известной личности, и через вы может что-то и измените в своей жизни – но только совсем чуть-чуть, или не измените и будете все эти годы искать новых авторитетов и ученых, которые знают как жить, а вы нет, вы будете продолжать слушать кого-то, но не себя, считая что вы ничего не знаете. Но напротив, только Вы и знаете о себе и о своем мире, никто больше – это нужно запомнить. Или вы можете расслабиться и плыть по течению, вы можете исповедовать религию, суть которой в принципе не противоречит пути вашей души, но это все равно будет коллективным путем к себе, и никак не сравниться с индивидуальным. Путь много. Но есть Ваш путь. Я предлагаю лишь радикальный способ найти его.

Сойти с ума. Почему нужно плыть в безумие? Да потому, что современный человек одержим своим умом. Ум – это логическая цепочка в вашей голове. С помощью ума, любой дурак может логично обосновать для себя что угодно, любые мысли, желания и действия. Сейчас каждый сам у себя на уме, люди подозрительны, недоверчивы и всегда готовы обрушить собственную логику в ответ на вашу историю, ведь доказать правоту своих мыслей в споре – это победа, это приятно – победа в поединке, пусть даже в словесном... Ум сопоставляет факты, собирает и бережно их хранит, хвастается знанием фактов, обсуждает факты, интересуется ими. Ум боится, ум рождает страх, ум прогнозирует будущее, анали-

зирует и сопоставляет факты, ум рисует вам картину вашего мира. Ум внушает вам ваши мысли и желания, ум руководит вашими действиями и жизнью, и вы забываете о тихом голосе сердца.

Современного человека не переубедить – это его защитная реакция, он очень ревностно относится к своим “истинам”. Ему нравится один набор цитат или правил, и он повторяет их на каждом углу и даже использует что-то в жизни, и что-то даже помогает ему практически, но это капля в море. Ум любит популярную психологию, где человеку предлагают набор простых правил для изменения жизни, и что-то ум полезное все таки делает, но Ум оторванный от Души создает биоробота. В душе человека бушует ураган, и успокоить его можно лишь радикальным действием. Современного человека не переубедить, и я не хочу этим заниматься, я уже устал. Я предлагаю тем, кто осмелится, путь в безумие и указатели пути оттуда.

Часть первая. Практическая

Остаться наедине с собой

Останьтесь наедине с собой. Отложите в сторону смартфон, выключите телевизор, закройте дверь своей комнаты, закройте глаза. Посидите или полежите с самими собой. К вам начнут приходить мысли. Для начала побудьте с собой хотя бы 5-10 минут, и дальше возвращайтесь к своей жизни. Но на следующий день – повторите этот эксперимент. Останьтесь наедине с собой, ничего не держите в руках, ничего не читайте, никуда не смотрите, ничего не слушайте, закройте глаза и смотрите. Первые дни вам будут приходить мысли о том, о чем скорее всего думали недавно, и вы не придадите особенного значения тому, что в это время вы думали о чем-то еще. Но повторяя этот эксперимент каждый день и увеличивая время наедине с собой, вы заметите, что задумываетесь о чем-то еще. Вы увидите мысли, которые пришли сами, без вашего волевого участия.

А еще, вам вскоре станет скучно и сильно захочется что-нибудь поделать. И если это произойдет, если вам стало скучно наедине с собой, значит вы боитесь. Вам страшно и неуютно быть с собой. Разве это не грустно, что человеку страшно и неприятно находится в компании самого себя, что

вы себе не самый лучший друг, а тот человек от которого хочется бежать и с которым не хочется общаться?

Сейчас нам нужно это исправить. Закройте глаза, вам будет так удобнее. Выключите музыку, закройте окна. Вы можете уснуть, если почувствуете, что хотите спать, позвольте себе это.

Может вы из тех людей, кто может долго время быть наедине со своими мыслями, но это бы означало, что вы никогда бы не открыли эту книгу . Скорее всего, вы остаетесь наедине с собой и лихорадочно думаете о чем-то часами, строите планы, анализируете прошлые и будущие ситуации. Это хорошо, что вы умеете так делать. Но это не является смыслом данного упражнения.

Остаться наедине с собой значит – послушать себя, не думать о чем-то конкретном, а позволить мыслям, словно птицам лететь сквозь облака вашего восприятия. Это сложно, но постарайтесь не думать о чем-то конкретном, если вам думается, подумайте о чем-то что приносит вам удовольствие или о чем-то нейтральном, к неприятным и страшным мыслям мы еще вернемся, но чуть попозже, а для начала предлагаю остаться наедине с собой, отключив все “говорящие” устройства, по возможности закрыв двери и окна своей комнаты, закрыв глаза, думая о том, что не расстраивает вас, думая без усилий, мыслить легко, а лучше постараться совсем не думать, но остановить внутренний диалог нелегко. Вы должны почувствовать легкомыслие – в хорошем смысле, – научить-

ся мыслить легко и лучше всего это сделать, думая о чем-то приятном. Но не забывайте, что вы остались наедине с собой, чтобы послушать себя, поговорить с собой, а не просто думать о чем угодно. Подумайте о чем-то приятном, а затем сделайте перерыв, попробуйте не думать ни о чем, на мысленные операции тоже тратится энергия, так что думая даже о чем-то приятном, вскоре вы устанете, ваши мысли уведут вас по другим тропинкам, к другим берегам, и вы обнаружите себя в мыслях о чем-то совсем отличном от первоначальной мысли. Как приятно иногда проследить ход мыслей от первой до последней – даже усиленно думая о чем-то конкретном, ваши мысли уведут вас своей дорогой, а это уже ключ. Позвольте мыслям вести вас, как ведомого. Это очень интересно, ведь у каждого человека свои тропинки.

Освободиться от внешних влияний

Продолжаем выполнять первое упражнение и делаем следующий шаг – заостряем внимание на том, как сильно на вас влияет внешний мир, как каждый день на вас воздействует информация, как много ее вокруг. Следующий шаг – освободиться от влияния социума, от всех внешних воздействий на вас. Не смотрим телевизор, не заходим в интернет. Все свободное время остаемся наедине с собой и своими мыслями. Не пытаемся убежать от себя в развлечения – просмотр фильма, чтение новостей, игры, шоу, занятия спортом, не пытаемся развлекаться разговорами с кем-то. Максимально ограничиваем воздействие внешней среды на вас, и все свободное время встречаемся с собственными мыслями.

Конечно, полностью оградить себя от внешних воздействий невозможно, да и вредно для здоровья, так резко оборвать все связи. Общайтесь с людьми, занимайтесь ежедневными делами, любите, живите, развлекайтесь... но не забывайте о цели. Все свободное время – время, которое вы можете потратить на себя, останьтесь одни, наедине с собой. Можно лечь, сесть в удобное кресло, ничего не делать и встретиться со своими мыслями. Поначалу это будет очень сложно, вас начнут одолевать непреодолимые желания вернуться к какой-либо деятельности, все равно какой – прочитать последние новости, посмотреть ленту в интернете,

перекусить, выпить воды, почесаться, посмотреть в окно, написать/позвонить кому-нибудь... вариантов несчесть, но вы должны твердо стоять на своем. Найдите время, чтобы остаться наедине с собой, на 5-10 минут, потом на большее время.

Вскоре после начала этих упражнений вы начнете понимать, что не все мысли, которые приходят к вам в голову, ваши собственные мысли. Вы слышите слова песни, вы слышите слова друзей, знакомых, любимых, врагов и других незнакомцев. Вы вдруг чувствуете необъяснимый страх, вдруг ощущаете пьянящую и ужасающую свободу дышать. В вашей голове происходит столько всего того, что вы чаще всего не замечаете, погруженные в бесконечные дела и развлечения. А оставшись наедине с собой, вы наконец-то начнете разбирать все то, что накопилось у вас в голове. Более легкий способ – обратиться к психологу или психиатру, они будут контролировать процесс разбора всего того, что у вас в голове, и помогут не свихнуться. Хотя, это как посмотреть – посещая плохого психолога вы будете продолжать жить за счет помощи извне, и не обретете собственного огня.

Будучи наедине с собой вы будете слышать и то, что по вашему является вашими мыслями. По крайней мере, вы будете убеждены в этом на 100%. Мысли о том, что надо сделать, что вы хотите, или не хотите, что вас раздражает, что вы любите, куда вас тянет, о чем вы мечтаете. Все это можно подвести под понятие желания. Вопрос желания. Один из

самых сложных и легких вопросов.

“...откуда мне знать, как назвать то... чего я хочу? И откуда мне знать, что на самом-то деле я не хочу того, чего я хочу? Или, скажем, что я действительно не хочу того, чего я не хочу? Это все какие-то неуловимые вещи: стоит их назвать, и их смысл исчезает, тает, растворяется... как медюза на солнце. Видели когда-нибудь? Сознание моё хочет победы вегетарианства во всем мире, а подсознание изнывает по куску сочного мяса. А чего же хочу я?” – таким вопросом задавался герой фильма “Сталкер” А. Тарковского. Как понять, что ваши желания, по настоящему ваши? А не были ли они вам внушены социумом-внешним миром? Большинство людей не поверит в такую перспективу и будет отстаивать реальность своих желаний. Но желания могут быть разными, можно хотеть денег, но сейчас это больше нужда-лишенность, чем реальное желание. То, что вы реально хотите, вы узнаете только будучи свободным от влияний внешнего мира.

Слушать себя

Мозг и логика – отец и мать страха, они внушают его и аргументируют свою позицию вполне рациональными доводами. Но если вы чувствуете, что вы чего-то по-настоящему хотите, и ваше желание не нарушает свободы другого человека, то эту идею и нужно принять. Дать ей энергию своим волевым порывом – сказать себе радикальное да! Логика современного мира теряется в бесконечности, ситуации и понятия интерпретируются как угодно, и каждый делает это на свою беду или выгоду. Мастера в этом деле – политики, и это сказано без тени пренебрежения, все мы в этом техническом мире, рабы работы. Они тоже работают, они мастера лжи и мы все тоже не сильно отличаемся от них. Современный мир покрыт паутиной лжи, а все потому, что мы не знаем, что такое истина. Мы можем чувствовать ее, и подкрепить это чувство своевременным “да!” Но никогда не высказать, полную 100% истину не познать, не рассказать, можно приблизиться к ней бесконечно близко, но все равно не объять ее масштабов. Здесь уместен пример Евгения Всеволодовича Головина из его эссе “Вокруг да около неистинных горизонтов”: Женщина, усталая после рабочего дня, подходит к зеркалу, стирает следы туши и губной помады, всматривается в свое измученное лицо. Вот она, правда? Ничего подобного. Антиккомплимент, неприятная ложь, ведь зерка-

ло – такой же генератор иллюзий, как любовь или тщеславие.
Мысль изреченная есть ложь. Все, что вы говорите и говорят другие есть ложь, просто есть ложь приятная вам и неприятная, но тоже ложь. Такая позиция в жизни, делает жизнь намного проще и сложнее. Если все есть ложь, можно намного легче относиться к словам других, к этим бесконечным голосам из телевизора и на трибунах. Если все есть ложь – приятнее, но сложнее быть с собою, ведь нужно понять, что есть ложь для вас, и что для вас правда. Вот здесь и есть единственный путь к правде, но только к вашей личной. Этот путь лежит через сердце, через слушание себя, и победу над причинно-следственной армией ума и его логики.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.

Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими – и молчи.
Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей

Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —

Внимай их пенью – и молчи!..

Ф. И. Тютчев “Silentium!”

Вы – ваш лучший друг. Очень простая и очень сложная в выполнении идея. Доверять себе, доверять порыву собственной мысли и воли во всем. Нужно принять то, что никто не знает ничего лучше, чем вы сами. Совсем никто – ни авторитеты, ни учителя. Ваши идеи и мысли могут быть глупыми и странными в глазах окружающих, но “пусть я нищий, – сказал французский поэт Поль Валери, – но я король над своими обезьянами и попугаями”.

Наблюдай свои мысли

Теперь, оставшись наедине с самими собой и научившись быть наедине с собой, попробуйте не думать целенаправленно, остановите внутренний диалог, позвольте своим мыслям появляться и исчезать свободно. Вскоре вы заметите, что на самом деле, так обычно и происходит. Не вы хозяин ваших мыслей, вы их секретарь. Иногда вы думаете сами, но очень редко. Мысли сами приходят к вам в голову, и уходят. Понять это будет очень трудно. Чтобы это понять, нужно научиться. Не думать, а спокойно наблюдать как в вашей голове появляются мысли – это уже навык. Для этого нужно остановить внутренний диалог. Этот диалог происходит внутри нас все время, мысли появляются и исчезают, мы наивно верим, что думаем по собственной воле, но для современного человека – это скорее исключение из правил.

Не думать, а остановить внутренний диалог, наблюдать как у вас в голове появляются мысли, желания, эмоции и страхи – это сложно, но возможно. Пока вы не обрели этот навык, вы живете в заложниках вашего ума. Вы даже не представляете себе, что может быть по другому, вы биоробот, подчиняющийся плети мозга. Наблюдайте, как у вас в голове появляются чужие мысли, песни, слова и желания, как там иногда проскальзывают ваши собственные яркие и полные энергии чувства, рождая ваши личные мысли, они

самые тихие, но это – только пока солнце на вашем небосклоне закрыто черной пеленой внешних влияний.

Я предлагаю вам начало пути, коротко: научиться быть наедине с самим собой, остановить внутренний диалог, стать себе другом, начать очищать себя от всех внешних воздействий, слушать и наблюдать себя, свои мысли и чувства по отношению к окружающему миру.

Желание и действие

Как только вы различите свой настоящий голос из многоголосья в вашей голове, вы можете действовать. Действовать так, как бы вы хотели по настоящему. А это приводит нас к проблеме желания.

Нужно сделать инвентаризацию ваших желаний. Составьте список желаний, хотя бы просто в голове, и подумайте действительно ли вы хотите этого? Это ли ваши сокровенные желания? Не навязаны ли они вам другими людьми, обществом, обстоятельствами? Чего-то вы же хотите на самом деле, чувствуете всем телом и душой, независимо от мнения людей и обстоятельств?

Ваши настоящие желания могут показаться несовсем логичными – в этом вся и суть, они подсказаны вам умным сердцем, а просто сердцем вы скорее всего хотите удовлетворения ваших животных инстинктов, а просто умом хотите денег и комфорта. Интеллектуальное чувство, умное сердце – это синонимы союза вашего сердца и ума, то что рождает ваши собственные мысли, желания и действия.

Иногда несовсем понятно, хотите или не хотите чего-то. Тогда стоит попробовать. Стоит попробовать менять свою жизнь ежедневно, ежедневно совершая что-то новое, но пожалуйста не принимайте это как инструкцию к действию, инструкции можно давать к технике, но у жизни их просто не

МОЖЕТ БЫТЬ.

Двоичное и единичное мышление

Если вы думаете, что истина одна – у вас единичное мышление, т.е. ваше мышление основано на цифре 1. Если вы считаете, что истин так же много как цветов на весеннем лугу, то ваше мышление основано на цифре 2.

Однозначно можно ответить на технический вопрос, но нет ответа на любой другой. Любой другой вопрос подразумевает множество вариантов ответа и интерпретаций собеседника – все эти ответы есть ложь, по крайней мере для вас. Для меня мой ответ – это моя правда, неоднозначная. Ваш ответ тоже может быть правдой для вас, если он исходит от внутреннего чувства, а может ваш ответ был продиктован вам кем-то другим? Если у вас есть однозначные ответы на свои жизненные вопросы, то вы должны быть более или менее счастливы, в ином случае предлагаю вам рассмотреть другие точки зрения.

Ум современного человека – зависимый от всего того, чем он обладает и хочет обладать. Ум питается информацией и жаждет ее, ум беспокоит все то, что он не имеет. Так любопытство это жажда информации, которая ничем не отличается от жажды денег, алкоголя и наркотиков. Ум ненасытен и питается ответами на вопросы, а вопросы бесконечны. И если вы будете считать, что на все вопросы есть однозначные ответы, вы навсегда останетесь в рабстве у своего мозга.

Напротив, двоичное мышление есть легкомыслие, значит – мыслить легко, сбросить груз вечных дум нависающих на вашу голову. Если на все есть как минимум два ответа, это не значит, что я не конкретен в своих словах, это лишь значит, что на однозначный технический вопрос, я вам отвечу однозначно, но на многозначный вопрос (а таких вопросов намного больше в нашей жизни), я вам отвечу многозначно, не специально, не пытаюсь выделиться или похвалиться, просто это стало частью моей жизни, я вам отвечу так, чтобы вы меня поняли, но вы все равно меня до конца не поймете, пока не почувствуете.

Часть вторая. Теоретическая

Власть разума

Современный человек одержим своим умом. Ум – логическая цепочка в вашей голове, ум это все ваши мысли, это ваши страхи и желания. Умом вы думаете о том, что будет и что было. Ум постоянная обитель абстрактных мыслей – оторванных от настоящего момента, который есть жизнь. Ум очень полезная штука, но и очень опасная. Каждый дурак обладает умом. Каждый дурак обладает способностью строить причинно-следственные связи. Но ум должен быть лишь помощником для сердца, для тех мыслей и порывов, что рождены искрой внутреннего огня – логикой сердца.

Итак, об уме. Ум – это Я человека XXI века. Ваш ум – это ваше Я. Ум мы посадили на трон нашего технического царства, ум руководит нашей жизнью, и лишь иногда логика сердца, как внезапный ураган распахивает нараспашку окно нашей закрытой комнаты, мы чувствуем пьянящий запах свободы, вдруг видим яркие краски на черно-белом фоне. Вследствие этого, современному человеку большую часть времени скучно и монотонно – он или она уже почти все на свете видели, слышали, чувствовали, и уж не знают как себя развлечь, они живут в погоне вот за такими мимолетными

моментами, когда сердце вдруг заявляет о себе молнией на тихом ночном небосклоне. Все чаще вижу на лицах прохожих – озабоченная, полная мыслями маска, все чаще слышу споры и ссоры из-за того, что у каждого своя логика. Но это вроде как все понимают, у каждого своя логика, но почему-то мы настойчиво пытаемся впарить нашу логику кому-то другому. Поступаю ли я также по отношению к читателю? Не совсем. Вы должны пойти в безумие, чтобы начать по настоящему жить. Какая здесь логика? Просто иллюзия, чтобы вы выбрались из своей иллюзии. Моя иллюзия отличается от вашей лишь степенью безумия. Вы можете придумать свой путь к его карамельным закатам, но это всегда будет путь в безумие. Если ваш путь прагматичен и взвешен, то это путь к удовлетворению социума вашей жертвой. Если ваши цели логичны и оправданы внешними обстоятельствами, то ваши цели – это путь выживания, но никак не жизни. Чтобы начать жить, нужно пробудить огонь в вашем сердце.

Огонь и истина легкомыслия

Огонь пылает алыми языками танца, миражом пустынной жары и ледяными уколами северного мороза. Ваш огонь непознаваем, но вы можете что-то почувствовать, что изменит ваш мир. Вы должны встретиться со своими страхами, сразиться с морским штормом и неважно, какой будет исход – важно ваше сердце, которое внезапно забьется от прилива горячей крови.

Ваше действие, продиктованное мимолетным порывом, – это огонь вашей души. Это и есть ваша истина – ваше внезапное и неожиданное действие, продиктованное необъяснимой логикой сердца. Любая другая логика – результат тщательного планирования и постепенного приближения к цели – ваша ложь. Но ложь нельзя расценить как что-то категорически плохое. Мы живем в атмосфере лжи, мир слов создает собственную реальность – все наши слова суть беспросветная ложь – осознать и научиться жить в такой атмосфере, есть легкомыслие. Мыслить легко – это очень хороший и сложнодостижимый навык для современного человека-машины. Уметь отстраниться от навязчивой идеи, уметь взглянуть на ситуацию с другого ракурса, постараться понять мотивы другого – все это от умения мыслить легко. Мы одержимы собственными мыслями, они владеют нами и их хозяин Ум поработил нас пряничным кнутом.

Мыслить легко очень сложно для нас, мы серьезны как строгий костюм. Но в самую первую очередь мы серьезны в отношении вещей, мы стали рабами материального мира. Дом, машина, деньги – все это очень серьезно. Легкомыслие просыпается в нас в редких развлечениях, которые тоже стали просто допингом для дальнейших серьезных дел. Жизнь перестала быть в кайф, жизнь это скорее что-то очень серьезное и строгое с добавкой щепотки веселья, “ну не машины же мы, надо и отдохнуть!”

Идем с друзьями в кафе, одна ночь свободы, ночь пьянящей темноты и разноцветных огней отдыхающего города – и помним эти моменты, наверное намного лучше чем, каждый серый строгий серьезный рабочий день. Свобода стала лишь допингом для продолжения рабского серьезного существования. А вот каждый день, попробуй мыслить легко, свободно и открыто – это сложно в нашем мире, не в пьянке проводить каждый день, но мыслить легко как той незабываемой ночью – каждый день, блуждая в сакральной ночи. Невозможно к этому придти просто так, не заглянув в безумие хоть на минутку. Все мы на секунду оказываемся там, но дальше очень страшно. Так всю жизнь и живем в страхе и серьезном комфорте.

Истина и ложь

Мир слов создает совсем другую реальность, нежели реальность настоящая. Мой мозг/ум – мой хозяин. Он отдает приказы и принимает подношения. Уловка истины в том, что ее не высказать словами. Сколько раз я пытался поведать об этом своим собеседникам и всякий раз попадал в эту ловушку. В десятках слов истина распадалась на части, мысль собеседника терялась на темных поворотах. Истина не одна, ее также много как цветов на весеннем лугу. Ее не высказать словами, она превращается в ложь, исчезает и появляется мимолетным ощущением свободы.

Истина, как и ложь может появляется в логике, но там она утопает в значениях слов. Если у истины множество лиц, тогда она отличается от лжи лишь степенью внутреннего ощущения правды. Хотя и ложь может выглядеть правдиво. Слова – это вода, она может быть отравленной, а может быть целебной.

Коротко о приходе философии воды в европейское коллективное сознание со слов одного очень умного человека: просто чуть больше века назад в европейское общество была внедрена философия Канта. Каждый человек, животное, стул являются “вещью в себе”, т.е. непознаваемыми вообще. Можно как-то сказать, что эта вещь представляет вне себя, ее титулы, статусы, место работы и любимые фильмы. Но то,

что она представляет в себе, то что является ее глубинной сутью, это непознаваемо, как смерть, как красота, как свобода и Бог. Потому один европеец не доказывает, что эта вещь “черная”, а другой не доказывает, что она “белая”, они делятся своими взглядами на мир, ты видишь эту ситуацию так, а другой видит ее по-другому, они жмут друг другу руки и идут дальше. Что же происходит у нас? Двое готовы убить друг друга за то, что каждый считает истиной. Готовы плевать, кричать и ругаться, драться и судиться, поливать друг друга грязью и убивать, все чтобы доказать, какую-то истину, познание которой человеку в принципе не дано. И все это происходит на наших с вами глазах, разве не так? Одни доказывают одно, другие второе, и все друг друга слышат, но никто никого не слушает. Идея истины, того, что она у нас одна на всех, идея в первую очередь мужская, патриархальная, в развитых странах давно уступила женскому взгляду на мир, диаде, двойке, где истин миллионы, столько сколько и людей, и миллион истин ступают вместе и Мать Земля дрожит в радостном предвкушении взять их всех в свои объятия. Мы живем в двойственном мире, между двумя великими матерями Луной и Землей, и единственной истине здесь нет места, ее просто здесь нет, как нет свободы, любви, блага, все это относится к небу. Но это не значит, что мир плох, нет, просто большинство, в большей части в так называемых странах третьего мира, не понимают его двойственности. Мы все воюем друг с другом из-за какойто истины, которой нет.

Точнее у тебя своя истина, у меня она своя, и так у каждого, у хромого, немого и богатого, умного и глупого, высокого и низкого, сильного и слабого, у каждого своя, все мы не равны по своим качествам, мы не хотим одного и того же и не видим мир одинаково, как бы обманчиво это нам не представлялось, потому что все мы разные, мы единственно равны в своих правах на собственную истину, на жизнь, в которой никто не пытается нам навязать какуюто свою истину, на диалог, настоящий диалог. Ведь настоящий диалог, это не доказывание своей истины, это поэзия разных истин, сплетающихся и расходящихся как ветки одного большого непознаваемого дерева.

Два комментария к наследнию Евгения Головина

Комментарий к интервью “О поэзии Ницше”

Текст не имеет никаких амбиций в познании наследия Евгения Всеволодовича, а написан для развлечения себя самого и распределения всего по своим полочкам. Спасибо ему за это. Прошу прочитайте полное интервью, оно стоит того.

Любое слово, которым мы называем что-либо на этом свете, не является верным, в том смысле, что любая логическая конструкция, любое название, сами по себе являются туманной субстанцией, которая может принимать самые разные формы. Евгений Головин в одном из своих интервью сказал об этом куда интереснее: “Вселенная живого языка, вернее вселенная, которую создает живой язык, как живой организм, никак не относится к нашей видимой тактильной вселенной, где мы живем”. Представим себе, что это на самом деле так, и все слова, предложения, споры, теории и спекуляции, не просто “относительны”, а вообще не имеют к реальной жизни никакого отношения. Более того, не только любое слово, но и любая осязаемая материя не соответствуют тому,

что мы себе напредставляли. “И если мы все-таки встанем на точку зрения, что мир и все, что нас окружает, есть мираж, иллюзия, обман, тогда, естественно, мы должны претендовать на то, чтобы этот мираж был, по крайней мере, эстетичен и красив” (Евгений Головин, Приближение к Снежной Королеве). Здесь высказана спасительная мысль.

Эпоха специфического монотеизма, эпоха славы Единого, одетого по образу и подобию ограниченного человека, изменила наше сознание. Дух времени учит нас единству, учит превосходству единицы над двойкой в земной жизни, в том смысле, что каждое явление ограничено каким-то конкретным определением, эта вещь черная, а это белая, это причина, а это следствие. Современники почему-то решили, что голоса в их голове говорят им непреложную правду, не говоря уже о голосах из говорящей коробки, решили что у всех одно небо над головой, что все мы видим, чувствуем и хотим одного и того же. В какойто мере они правы, мы действительно стали настолько однородной серой массой. Но мы знаем прекрасно, что природа не может терпеть цифры один, в ней нет цифры один... И если какой-то человек будет очень долго настаивать на единстве, он станет фанатиком, и если ему скажут, что знаете, а ведь есть другая точка зрения... Если сказать Бакунину или Марксу, что вы очень хорошо разрабатываете одну доктрину, но простите пожалуйста, ведь другая ничем не хуже. (Евгений Головин, Матриархат).

Утверждение одной непререкаемой истины создало еди-

ничную систему мышления, причинно-следственную картину мира, так называемую матрицу, целый мирок надвинутый на глаза, чтобы спрятать правду. Какую? Что ты только раб Нэо, как и все ты с рождения в цепях, с рождения в тюрьме, которую не почувешь и не коснешься, в темнице для разума... (К/ф Матрица, сестры Вачовски)

Тогда как, для земной жизни необходимо совпадение единства и множества, центра и периферии, иначе никакого «целого» не получится, но возникнет постоянная дисгармония номинального центра и номинальной периферии... (Евгений Головин, Подсматривание и наблюдение. Созерцание)

Интеллектуальная сфера, центр которой везде, а окружность нигде, и которую мы называем Богом (Гаргантюа и Пантагрюэль, Ф. Рабле), позволяет цвести разным цветам и петь разным голосам в унисон. Мы живем в мире двойственности над которым протянулась небесная длань единства. И все однозначные законы, советы, и тому подобные инструкции к жизни здесь не работают в качестве вечного двигателя.

Вселенная – материальная, психологическая, интеллектуальная – не может иметь никаких законов и не поддается никакой логической интерпретации, хотя бы потому, что любая знаковая система отличается характером относительно замкнутым, и референция обозначающего к обозначаемому до крайности многообразна (Евгений Головин, “Стефан Грабинский и мировоззрение мага”).

И именно сейчас, когда большинство людей может еще

не понимает, но где-то в глубине ясно чувствует потребность вырваться из цепких когтей навязанного мировоззрения, появилось множество книг по достижению счастья, тренинги личностного роста, популярная психология 500 шагов к успеху, расплодились секты и все нам продвигают кем-то придуманные законы жизни, которые больше помогают нам бежать от свободы, но не быть свободными, создавая собственные законы и наблюдая за звездопадом на внутреннем небосклоне.

Борьба полов. Комментарий к лекции Е. В. Головина “Матриархат”

Представьте, что единственные противоположности это мужской и женский принцип, которые в игре объятий творят этот мир. Это очень важно для продолжения повествования. Нет других оппозиций, других двух непримиримых врагов, кроме мужского и женского, все остальное согласуется друг с другом достаточно легко.

Мужской и женский принцип не означают мужчину и женщину. В нас есть оба этих принципа, они отличаются лишь степенью воздействия на каждого отдельного человека. В мужчине изначально доминирует мужской принцип, а в женщине женский. Простите за такие элементарные соображения.

Но

Мужчина в современную эпоху попал, попал под воздействие женского взгляда на мир, женского принципа, он перестал быть свободным, а стал рабом притяжения, к женщине, к машине, к дому, к потреблению.

Женщины изначально серьезный пол. Посмотрите на девичьи игры и вы все поймете, скакалка, классики, занятия вышивкой и игры в чаепитие. Монотонное времяпровождение. Природа женщины приобретать, собирать, обладать вещами. Все это соответствует элементу земли. Холодность, серьезность, накопительство. Женщины находятся в гармонии с нашей реальностью, они соответствуют ей.

Сейчас в наш век, где искусство кончилось, поэзии нет, живописи нет, культуры нет... происходит закат патриархата, который закатывается из-за того, что современный мир усвоил женскую ориентацию и женский модус бытия.

Было любопытно встретить у швейцарского мифолога девятнадцатого века И.Я. Бахофена в книге «Материнское право» такое соображение:

«Политика, экономика – пустое, история делается в кровавой борьбе полов».

Далее противопоставление:

«Если патриархальная культура основана на цифре один, то культура матриархальная всегда основана на цифре два».

Двойственность, дуализм, в женской жизни всегда присутствует легитимная альтернатива. Цифра два не так проста, как цифра один. Простите за элементарные арифмети-

ческие размышления. (Евгений Головин, Матриархат)

У мужчины же все крайне полярно, мы изначально легкомысленный пол, иногда и в хорошем смысле легкомысленный, в смысле оторванности от тягучего притяжения земли. Наши детские игры это войнушки всяческих видов. Мужская природа это сиюминутный порыв, огонь пожирающий двойственную реальность, но не способный вырваться из ее объятий и в этом его трагедия, в этом его вечный поиск истины. Древнегреческий символ очага очень хорошо иллюстрирует ситуацию мужчины и женщины – точка вписанная в круг, точка это огонь, мужской принцип, а круг это ограничивающий и стягивающий женский принцип, не позволяющий этому огню распространиться и сжечь все вокруг.

Так вот, мужчина в современную эпоху попал, попал под воздействие женского взгляда на мир, женской ориентации, он перестал быть свободным, а стал рабом притяжения, к женщине, к машине, к дому, к потреблению. В идеале, он должен быть всегда на легке, готовый всегда двинуться в путь и все эти земные блага лишь ограничивают его природу.

Мозг – это женская доминирующая субстанция, сердце находится под воздействием мужского принципа. Но все это очень приблизительно, т.к. не можем мы выделить чисто мужского и женского, все переплетено в прекрасно ужасающую картину мира. Но еще раз повторимся, потребительство и накопление происходят под доминацией женского принципа (ни в коем случае не женщины, как таковой), так же сюда

можно добавим рациональность и логику. Учитывая это, посмотрите на современный мир, разве это мир патриархата? Но в принципе это не хорошо и не плохо, мы все к этому перевернутому миру уже привыкли, но что тревожит меня – я усвоил эти женские качества и думаю, думаю, думаю, хожу серьезный и околдованно притягивающийся ко всем благам и красотах этого мира, когда сердце зовет в неведомые дали...

Любовь

Любовь не объяснить словами. Любовь – это неуловимый огонь внутри вас, это можно только почувствовать. Что можно сказать практического о любви? Богиня любви не знает неволи, не знает логики, не знает надменного чувства собственности в отношении объекта любви. Богиня любви провозглашает свободу любви, свободу чувствам человека, но ей от нашей несвободы не холодно, не жарко. Любовь есть свобода. Два необъяснимых слова – жизнь наших чувств.

Любовь к себе это ощущение мгновения желания и свобода от губительной фиксации на каком-либо желании. Всегда можно найти альтернативу там, где ваше желание сталкивается с невзаимной любовью. Переключайтесь легко, как ребенок и всегда находит такое же удовольствие в другом. Это называется сублимацией – то есть непререкаемое желание иметь что-то – отсутствует, потому что всегда можно найти альтернативу. Наши желания бесконечны.

Значит ли желание – любовь? В каком-то смысле да, но всегда можно полюбить и пожелать и удовлетворить порыв души в альтернативе. Это о тех желаниях, что судьба не дает нам осуществить. Биться головой о стену, сооруженную жественной судьбой, значит накликал на себя беду. Судьба это путеводная звезда человека, там где он или она встречаются непреодолимые сковывающие свободу препятствия, там

явный ее знак. То, что делает из вас раба, еще одна ложь, неприятная ложь. Там, где вы не видите альтернатив, это очень опасное место – здесь вы можете потерять свободу или быть свободными.

О королевских снах

Красная империя таяла на картах художников. Как теплая ночь без стука врывается в мечтательное сердце, так внезапно упало на головы 15-ти – небо.

Глава 1. Туманное видение из прошлого

Ночь в лесу, цветущая калина, прислонившись к ней сидит человек, которому она сообщила о его судьбе. Судьбе короля. Он застыл, как ритуальный камень в на горном плато, печать Провидения засияла на его лбу, его мысли мчались как табун лошадей по бескрайней степи, замеряя границы его огромного царства, его пальцы касались земли предков, которая, как оказалось, завещалась на это время именно ему. Завещалась тем непостижимым, что таится в дыхании ветра, полынь шепчет о том в загадочных колыханиях серебра, волк поёт об этом, когда воцаряется мраморный свет над подлунным миром. Это чувство, которое невозможно было передать потомкам, человек обретал его по взмаху крыльев беркута, в мгновение, или не обретал никогда, всю жизнь лишь смутно догадываясь о нем, глядя на своих детей, ощущая мимолетное чувство родства с незнакомым, но таким близким и родным, что беспокойный логик внутри него терял власть над ситуацией и исчезал, как предсмертное виде-

ние. Это чувство собственной слабости перед неведомыми силами сродни приятному вдохновению от прикосновения к прохладному сливовому дереву в летнюю ночь.

Король проснулся ото сна. На минуту он провалился в темное кожаное кресло, и снова оказался в своей деревне, в редколесье рядом с отчим домом, он забирался на самое высокое дерево, и долго-долго сидел, наблюдал за тем, как незаметно для вечно занятых глаз менялись краски неба и разговаривал – то с шуршанием листьев, то с бескрайней степью, то с соловьем, прилетевшем передохнуть и укрыться в тени, а природа говорила с ним, и шептала ему тайны мира своего. На минуту он ощутил это давно забытое чувство.

А потом снова вернулся в свой кабинет. Заводы, оружие, месторождения золота и нефти, алмазные недра, миллионы людей – мелькали перед глазами, кружилась голова. Внезапно в комнату ворвался порыв свежего воздуха, его друг открыл окно, вот тот кому выпала роль ферзя. Вдруг вся страна ясно предстала перед глазами короля, как шахматная доска, где он знал почти все фигуры, видел свое войско и чувствовал в четырех клетках от него неведомого противника, притаившегося в когтистой тьме.

Глава 2. Новый век

Седовласый старец сидел у окна, рядом дымился чайный отвар, а его крепкие пальцы задумчиво перебирали две стру-

ны. Дождь шел весь день. Это был не тот сильный и властный летний ливень, привычный в этом городе, наполняющий улицы безмолвными реками, словно верными слугами бога дождя, сходявшими караваном синих верблюдов с неба, чтобы господин их осуществил свою волю и наполнил каждый уголок земли живительной влагой. И это был не тот мелкий дождик, в народе прозванный солнечным, потому, наверное, что редкие капли его похожи на солнечные лучи, которые мы можем увидеть лишь отделенными от солнца, в облаке пыли, пронизанном светом, или в роще деревьев, когда воздух тяжелеет, наполненный благоуханием листьев, и лучи, яркие, бесконечно длинные и стройные, разрезают этот ароматный пар и летние краски леса наливаются благородным сиянием.

Нет, это был другой дождь. Как-будто сегодня небо серьезно задумалось вместе с ним – дождь шел размеренно, весь день, не быстро и не медленно, со средней скоростью, как-будто капли его – это машины в пробке на скоростном проспекте, и они вместе создают неспешно текущий поток реки из железа и стали, льющийся на встречу дому и океану. Таким же тяжелым и медленным потоком проплывали его мысли. За окном капелью мелькала его жизнь. Капли дождя, как судьбы, за которые он был в ответе, десятки миллионов жизней, которые были связаны с ним, не абстрактно, а фактически. Радость и смех, горе и слезы, ангелы и бесы танцующие на его балу. Он знал, что когда закончится его жизнь, бал продолжит кто-то другой. Но пока он не ушел, должен

быть еще финал, кульминация, катарсис. Бал должен венчать вальс с королевой, но он все еще не знал с кем будет танцевать, и это его терзало. Женские глаза очаровывают, лишают ума мужчину, поэтому он всегда играл с ними холодно и расчетливо. И оттого, он все еще не нашел королеву, оттого тяжкая дума давила на виски, холодная дрожь проникала в глаза.

Вечером на смену неторопливому дождю пришел такой же мерный снегопад. Темные хлопья снега медленно таяли на лету, ярко струились в свете фонарей, и покрывали землю коркой эбонитового льда.

В комнату к старцу зашел его друг-ферзь. Он передал ему записку, написанную неровным почерком. Пробежав глазами по ней, старец выкинул ее в тлеющий камин. В его голове давно уже зрел диалог с самим собой:

Любовь, что за странное слово? Чего хочет женщина? Я ей могу дать всё, но она не может дать мне ничего, почти ничего. Кто мне может что-либо дать? Чего я еще не взял от жизни? Откуда пустота? Пустота так похожа на море. Это ощущение пустоты сродни чувству свободы, но в них есть разница. Я так свободен, но я так пуст. Я полон сиянием судьбы, но мой свет догорает. Так сладко и мучительно ожидание долгожданного и неподвластного мне финала. Мое море это моя степь. И не моя одновременно. Провидения пути не исповедимы, но Оно иногда заговаривает с людьми, на своем неподвластном человеку языке...

И мысль унесла его, то ли в прошлое, то ли в фантазию. Кожа кресла медленно впелась в его пальцы, он вращал корнями седых волос в мягкую теплоту сновидения.

Глава 3. Офицер

В комнату зашел офицер. Старец услышал его доклад сквозь пелену сна. Ситуация обостряется, они не хотят сотрудничать – коротко доложил он, и вышел.

Тут плавный полёт его мысли принял другой ракурс, сон исчез, мысль превратилась в нож, который нещадно разрезает черную космическую пустоту на части, и слой за слоем отрезает ненужные куски, яростно приближаясь к цели, а цель с каждым надрезом удаляется всё дальше вдаль, за горизонт звёзд, за ослепительно-белый свет солнца.

Как странно хотеть чего-то “просто так”, думал он, и как неодолимо трудно отделаться от желания, которого хочется “потому что”. Сколько в моей жизни было желаний потому что, и так мало я хотел и делал просто так. Всегда был какой-то план, всегда была очерченная дорога на карте моей жизни, даже в любви. Но в конце концов, все причины, после того как следствие появлялось на свет, казались мне сейчас надуманными и глупыми. На самом деле, я все в своей жизни делал просто так, и мне лишь казалось, что я делаю вещи по каким-то причинам. Но вся соль была в том, что лишь когда я делал что-то легко, свободно и не ожидая определенного

результата, это доставляло мне наибольшее удовлетворение, как в детстве. А когда я делал что-то “потому что” всегда оставалось что-то слишком реальное, что возвращало меня к серьезной обыденности. Вещи не менялись от моего отношения, я менялся от моего отношения к ним! Вещи всегда оставались неизвестными мне, но самое главное что я сам оставался для себя неизвестным.

Я объездил весь мир, остались несколько белых пятен, но их я уже смотреть не хочу. С каждым годом я все меньше любил ездить, летать или плыть куда-то, даже на море, прохладное, ласковое, необъятное. Море мне всегда напоминало родную степь. Такая же невозмутимость ландшафта, тишина, молчание и мудрость огромного пространства заставляли беспокойную голову взглянуть перед собой, охватить взором неуловимое, и самое большее, что я мог сделать в этот момент – это проследить степное море по хрустальным всплескам перекасти-поля до точки далекого горизонта, и там оно всегда сходилось с небом. За это я люблю степь и море, они всегда связаны с небом. Может и я в какой-то своей точке схожусь с ним в одно целое и мой горизонт сшит одной ниткой с небесной линией... И только тогда, я стану с ним одним целым.

Глава 4. Прогулка

Закричал телефон. Он снова вернулся в свои 80 лет. В

свой идеальный дом, за которым из космоса наблюдает спутник, а на холмах вокруг него дежурят снайперы. Он не взял трубку. С усилием встал с кресла, и решил пройтись под снегопадом в ночному саду. «Просто так». Эта мысль вдохновляла его.

Весеннее солнце медленно закатывалось за горизонт. Полосы из апельсинового света и длинных теней деревьев покрывали заснеженную садовую дорожку, капли дождя сияя стекали с наливающихся плодов, и в них отражалось слабое мерцание фонарей. Морозный воздух и запах зелени окончательно разбудили короля.

Я проснулся. Это уже добродетель. А где проснулся, когда, и зачем, вопросы явно сомнительные. Я проснулся давно, когда корона прочно села на мою голову, я открыл для себя кое-что большее, что-то из потустороннего, потому меня так манило одиночество. Мне нравилось быть с самим собой, ведь только здесь я открывал что-то новое, а люди... люди давно вызывали во мне чувство скуки.

Одни говорят, что проснулись в плохой стране, другие в хорошей. На самом деле большинство людей на планете земля еще спят. Спят, видят разные сны, и не знают об этом. Для тех кто спит мир меняется незаметно от их глаз. Их глаза, а за ними и душа, не видят абрикосово-алой пены заката. Не чувствуют, что мы все связаны в один общий переплетенный клубок, – мечтательно размышлял старец, глядя как ночь поглощает усталое небо. Весенний сад переливался изумрудом

и тонул в болотистой тьме. Завтра был важный день.

Черешня

Это был сад нетронутый рукой праздного человека, а возделанный самым лучшим садовником которого я когда-либо знал. Фруктовая долина была окружена со всех сторон горными хребтами, а прозрачная река разрезала ее пополам. Благодаря необычному расположению, с туманными ущельями и высокими травянистыми холмами здесь росли самые разные виды фруктов и ягод. С рассветом, словно чаша в руках могучих исполинов, долина наполнялась золотистой дымкой и расцветала всеми цветами радуги.

Эти дары природы почти никогда никто не собирал. Садовнику, наверное, нравился сам процесс. Он любил наблюдать как дерево расцветает, как опадают цветы, как из зеленой завязи появляется плод, как запах ягод смешивается с запахом фруктов, зелени и горным воздухом, так что начинает кружиться голова. Несорванные плоды тихо падали с глухим стуком о землю, а ближе к осени начинался настоящий фруктово-ягодный дождь, устилавший землю пряным ароматным ковром.

Я тоже следовал примеру садовника. Еще со времен когда я был мальчишкой и приходил со своей деревни, забираясь по отвесным скалам, чтобы только увидеть его чудесный сад в объятьях гор. Пробравшись туда, я любил смотреть, просто наблюдать, не думая ни о чем.

Наверное поэтому, когда раз в год садовник покидал свой сад, всегда в разный сезон, и никто не знал куда он уходит на это время, мне позволялось приезжать в это чудо природы. Вся работа по саду была уже сделана, мне оставалось только кормить его пса, лохматого золотистого чау-чау, похожего на небольшого медвежонка. Целыми днями он лежал не двигаясь, отгоняя лапой мух, и изредка прогуливался по саду, принюхиваясь к дивным оттенкам природы.

Положив в его миску корма, я по-обыкновению направился в садовую чащу. Тропинка проходила под кронами высоких деревьев, под ногами хрустели медовые шишки, а птицы, спрятавшись в листве, насвистывали свою летнюю песню. Я шел неспеша, мысли улетали куда-то далеко, и я ощущал приятную пустоту внутри себя: словно мое тело, наполненное зелёным закатным небом, с каждым шагом и вздохом, вздрагивало от живительного укола реальности, как будто колючая сибирская ель касалась меня изнутри. Словно я был одним целым со всем вокруг и это целое втискивало меня в свои объятия, то нежно, то грубо прикасаясь ко мне, целуя страстно, разрывая мои губы хрустальными зубами, и невинно поглядывая в мои глаза, отчего мне казалось что я остался наедине с демоном природы, чья вечная обязанность провожать путников туда, где нет ни сахара, ни соли, где они сливаются в одной кипучей смеси ртути и свинца. В такие моменты я всегда вспоминал одного человека, который когда-то воскликнул: «Воистину человек, желающий

узреть славу Божию на земле, должен узреть ее в одиночестве». Шепот деревьев, пение птиц, игра ветра с листвой и колыхание веток со спелыми плодами – неистовая молитва созданий Всевышнего – не останавливались здесь ни на миг, и я был частью этой молитвы. Именно в этот момент, когда я наконец-то остался наедине с этим миром, и он открывал мне свои тайны, я понимал всю чудодейственность бытия. Словно мне было позволено танцевать с воздухом, в одном бушующем морском урагане, что вбирает в себя все вокруг, врезаясь в сапфировые глубины неизвестного.

Я проснулся от наваждения. Начались яблоневые сады и радужная переливчатая река. Сначала тропинка углублялась в золотисто-желтые ряды яблонь-лимонок, их сменял розовый сад яблонь с белоснежной сладкой мякотью и легким ароматом вина, а дальше тропинка уходила вверх, в предгорье. Здесь росли самые большие яблоки во всем саду, огромные, желто-зеленые апорты с рубиновой росписью. Вид этих яблок и горных склонов впереди окончательно вернул меня к реальности. Солнце уже клонилось к горизонту, и деревья медленно погружались во мрак. Созерцать наступление ночи во фруктовой долине это особенное удовольствие. Спустившись вниз в сторону уходящих лучей, я оказался в саду, где росли ягоды. Вдалеке я узнал деревья черешни, расположенные на широкой поляне. Я хотел снова погрузиться в океан воображения, и потому решил что тоже расположусь здесь. Когда пройдут сумерки, взойдет луна и зальет это ме-

сто ночным светом. Оно превратится в первый ряд античного театра.

Я прилег под ягодным деревом. Ветки черешни склонились под тяжестью бордовых ягод. На небе появлялись первые звезды. Луна поднималась над горами. Мои глаза невольно закрывались, то ли от усталости, то ли от тишины, окружавшей меня. Невидимая мать природа убаюкивала меня в своей колыбели: накрытый кроной черешни, я засыпал словно в ее объятьях, в ее утробе, в вечном райском саду человека. Темнота покрывала все вокруг. Как-будто я возвращался в состояние до моего рождения, в доисторический мир, когда существовал лишь бездонный космос. Ночь поглотила меня. Я слышал песню, что доносилась ко мне из бесконечности...

Меня разбудили утренние трели птиц. Но в первые минуты пробуждения, сон как-будто еще продолжался. В темном хаосе появлялось яркое светило. С каждой секундой рассвета, черешня поднималась из моря тьмы, как ребенок выходил из алого чрева матери. Бархатные ягоды наливались мягким золотистым сиянием, словно шар земли для наблюдателя из космоса обретал краски и наполнялся жизнью. И я не был на земле, я был космонавтом, свидетелем создания жизни, безмолвным и застывшим в невесомости от того, что видели глаза. Черешня расцветала ярким пламенем, вокруг нее распускались солнечные лучи. И в один момент, дерево вдруг вспыхнуло огнем, и земной шар, казавшийся космо-

навту маленькой блестящей гирляндой в космосе, вдруг наполнился океаном и потянул меня к себе.

Рождался новый мир, прекрасный и таинственный. И я падал в него со скоростью света, с необъяснимым желанием слиться с ним в одно целое. Я падал на встречу океанам, и бурлящая вода закипала в ожидании меня. Леса земные загорались веселым безумным пожаром, таяли листья и ягоды в аметистовом огне. Животные бежали от воды и огня в стекляно-асфальтовые города. Ветра сносили ветхие крыши людей. Птицы летели вверх мимо меня. Великая миграция сотрясала землю, словно она стала танцполом, и кружится весь мир в предсмертной пляске. Настоящая, капризная и неподдельная душа земли, вырывалась наружу. А я падал на нее и был объят огнем, приближаясь к ней, но не сгорал до тла, моя кожа лишь светилась от пламени, как-будто мне было предначертано приземлится живым. Я пролетел небоскреб, попал прямо между электрическими проводами, ударился о сук черешневого дерева, и упал у его подножья в мягкую росистую траву.

Туда

Белые пряди снега украдкой спускались к весенней земле. Я стоял у берега зеркальной реки и вспоминал мой утренний сон. Сегодня пришла она. Глаза ее, словно два неба. Ее зрачки, как два солнца в молочной оправе. Медленно проплывали ресничные облака. Расцветала сирень.

После полудня я пригрелся под тенью распутившейся сиреневы и задумался о том темном и неизвестном, что скрывала предстоящая ночь.

Эта ночь была особенной. Я буду ее королем. Мои наставницы сказали, что придется сделать что-то по настоящему серьезное. Все, что было до этого, отшельничество, разгульная жизнь, чтение мистических трактатов, пение легкомысленных песен, посты и чревоугодия, все это лишь предворяло предстоящий обряд посвящения.

Вечером в старинном замке зажглись огни. Вино, жаркое, дичь, рыба, ирисы, шоколад, халва, устрицы, крабы, свинина, конина, солонина, ананасы, манго, бананы, клубника, вишня, запеченные фазаны, куропатки, ласточки, зажаренные кабаны, индейки, вяленые окуни, сазаны и даже акула, черепахи на огне, дельфины на подносе с яблоками и петрушкой. Фонтаны из рубинов и изумрудов искрились струйками радужного света и разукрашивали шелковые накидки, персидские ковры, мраморный пол, колонны из обсидиана,

на стенах в полумраке висели старинные гобелены, в темных углах за нами наблюдали статуи королевских семей, русалок, кентавров, леших и фавнов. Змеи ползали под ногами, сытые тигры зевали на мягких постаментах, разноцветные птицы летали над головами, диковинные кошки и совсем неизвестные мне животные прыгали, бегали и издавали странные звуки.

Я сидел в центре зала на вышитом серебряными нитями кресле и наблюдал за всей этой процессией. Одна из наставниц поймала странное существо с зеленой драконьей кожей и поднесла к моему лицу. Существо пристально смотрел на меня. Она вонзила в его брюхо кинжал. Его лиловые глаза поразила вспышка огня. Пламя разлилось по моим венам. Его глаза потухли. Кровь стекала в золотую чашу под моими ногами. В зале начала играть музыка. Сначала клавишные, как первые капли дождя, потом к ним присоединились струнные, как будто даму пригласили на танец, затем заиграла восточная флейта и задымились курильницы. Я словно уплывал в туманное пространство за пеленой воздуха. Ужас вплетался в кончики пальцев, они похолодели и изнывали от судорожного страха. Серебряная луна ее глаз приближалась к моей душе. Ее тонкие острые нити тянулись к мне. А музыка все не кончалась, мысли теряли очертания и капали воском с горячих висков на влажный мраморный пол.

Проснулся на предрассветной поляне, один. Шепот деревьев превращался в осмысленную речь. Теплый холод земли

согревал тело. Встал и пошел, не зная куда и зачем. Огромный менгир стоял на тропинке, окруженной цветущими мудрецами. Сел рядом с ним. Мы проговорили до вечера и я продолжил свой путь.

Путешествие

Китай, как огромный азиатский слон, уплетающий хоботом арбузное золото. Закатное солнце обугливает его глинянную спину, а бабочки рисуют на ней сияющие иероглифы. Экскурсия в зоопарке Хайкоу подходила к концу. 7 дней на острове у берегов южно-китайского моря пролетели в одно длинное мгновение. Вечно-белые волны омывали наш пляж, соленая вода нежно покусывала глаза. Номер нашего отеля не выходил окнами ни на сочную морскую бухту, ни на сад из разноцветных цветов и кокосовых пальм. Балкон, на котором я стоял, смотрел на китайскую гостиницу для птиц (так здесь называли местных китайцев, которые приезжали на этот курорт на 1-2 месяца на лечение). Наши отели отделяли две узкие улочки и метровый забор с фонарями в форме жемчужин. Но меня не волновало ничего на свете более, чем то, что в комнате меня ждал сон моей души: она была русалкой, ее ровное дыхание волнами билось о воздух, и я чувствовал ее присутствие всей кожей. Ее длинные волосы словно бесконечное ночное небо, ее глаза столица царства амазонок, ее руки тропический ливень.

Она подарила жизнь моей тихой безвременной смерти, которой скоро исполнилось бы с десятков лет. Десять лет прошло с тех пор как я ушел из райского сада, и на десятый год я собирался спуститься в ад. Но меня спасло Провидение, я

встретил ее в однотонном хаосе, в объятьях фосфорных стен меланхолии.

Она спустилась на меня с гор беспощадной лавиной, молнией взгляда зажгла темное лесье в моей голове, заполоыхали ели, колыхнулась под ногами земля, и я оказался в бушующем океане на белой дрейфующей льдине. Ветер подталкивал мой ледяной пароход к Антарктиде. Меня несло к берегу пингвинов, белый мишка загорал под северным солнцем, тюлени прыгали со скал в морозный водную гладь. А я, очнувшись, не мог понять, где я? Почему здесь? И почему мне не холодно? Почему мне здесь хорошо? И даже забавно. Здесь, где я никогда не был, и не собирался быть. Наверное иногда судьба подталкивает нас туда, куда ей одной ведомо.

Я сошел на ледяной берег и пошагал сквозь сотню черно-белых птиц в сторону большой снежной горы впереди, не знаю зачем, только она манила меня к себе, и я почему-то сразу понял, что мой путь лежит туда. Пингвины важно топтали по жемчужному жайляу, доли секунды они с любопытством поглядывали на пришельца, и потом вновь принимались за свои пингвиньи дела. Белый медведь пригретый солнечными лучами продолжал дремать на холме, и не замечал того, как я прохожу мимо него, осторожно ступая по жемчугу. Снежная гора приближалась, становилась больше, явственней поднималась изо льда и смотрела на меня голубыми глазницами. Чем ближе я подходил, тем становилось холоднее и темнее, солнце уходило в южные широты, подни-

мался арктический ветер, метель просыпалась ото сна.

В следующий миг со мной заговорила вьюга, когтистый ветер начал цеплять за одежду, тьма сгустилась, последние солнечные лучи освещали мне дорогу с белого горизонта. У подножья горы виднелся вход в пещеру. Уже в крошечной тьме, я нащупал ее скалистый порог. В следующий момент, над головой моей раздался взрыв, а затем словно сотни конских копыт помчались вниз с горы. Звук нарастал с каждой секундой, будто войско кочевников приближалось к врагу, и они уже были на расстоянии взгляда. Я отошел вглубь снежного лона. В следующий миг, вход в пещеру завалило лавиной. Снег и тьма ослепили меня.

Гдето в глубине пещеры чтото двигалось, и то ли пело, то ли завывало. Я пошел на эти звуки, выбора уже не было. Во тьме появилось синее свечение, я шел на него воодушевленно и нежалея сил, как летит светлячок к своей яркой смерти. Отчетливее слышались песнопения. Снежный лабиринт закончился, и я оказался на краю большого котлована. В центре стояла ледяная статуя снежной королевы, а вокруг нее ходили люди, держа друг друга за руки, они кружились и пели что-то на непонятном мне языке. Вдруг лед статуи раскололся на части, адепты пали ниц, а снежная королева посмотрела на меня. Она была далеко, но мне казалось что мы стоим рядом друг с другом, на расстоянии поцелуя, и она смотрит мне прямо в глаза. Я уже не мог шелохнуться. Все тело, кроме глаз, словно покрылось слоем льда. Но глаза мои

все впитывали сок ее взгляда, взгляда королевской кобры на свою жертву, взгляда розы на влюбленного в нее соловья. Я сделал усилие навстречу ей, и сорвался, недвижно, с обрыва. Последнее, что я слышал – звук разбитой ледяной статуи. А потом тишина.

Я проснулся, она была рядом, еще спала и грела меня, околдовшего ото сна.

Плавание

Море кипело лазурью. Наш корабль разрезал расплавленное летнее небо. Я знал лишь то, что мы бросим сети в одном из солнечных заливов, а потом высадимся на необитаемом острове, где растет особый сорт цветов. Это все, что я понял из речи капитана корабля, грузного, маленького, сплошь загорелого человека лет пятидесяти. За солидную плату он выделил мне небольшую каюту, а я обещал не мешать их делу.

В море я чувствовал себя хорошо, также как и с бутылкой рома на суше. Все плавание до острова я вспоминал последний день на моей родине. Я собрал чемодан заранее. За окном кружилась февральская метель. Большие стекла мягко впускали зимнее солнце. Лежа на кровати, я засыпал, наблюдая за монотонным снегопадом, словно каждая снежинка падала мне на веки и смыкала их все ближе друг к другу.

Потом был переезд в эту южную страну. Здесь никогда не было холодно, если только духовно. У меня появились знакомые, соседи, собутыльники, бронзовые, вороньи, улыбающиеся, грустные, злые... словом обычные люди, на лицах которых читались привычные раскаты грома. Очень скоро мне все это наскучило. Кроме более свободного нрава, солнца круглый год и прибрежного моря, ничего нового в этой стране не было, ничего не волновало сердца. Здесь было даже хуже, чем дома. Там: злые, эгоистичные, веселые, добрые,

глупые, умные, белые, черные... и здесь они были такие же, только чужие. Правду говорят, никому в другой стране мы не нужны. Но и в своей стране нас не очень то нас жалуют. А если нет разницы, тогда зачем все эти путешествия? Может нужно уплыть за грань этой цивилизации, встретиться с иным и только так избавиться от всемогущего бога скуки? В полусне, в полумыслях об этом я провел всю дорогу до острова, убеждаясь в своих грезах в правильности выбранного пути в неизвестность. Меня разбудил кто-то из команды.

Мы высадились на одинокий остров, окруженный колышущейся дымчато-синей пеной. Команда ушла в джунгли. Я бродил по белому песку, берег медленно переходил в тропическую чащу. Изумрудная бездна словно говорила со мной: шелестом ароматных листьев, покрякиванием загадочной птицы, запахом теплокровного животного, сидевшего на высоких ветках и несводящего с меня темных блестящих глаз. Властный морской прибой толкал меня в спину. Я шагнул на зеленую тропинку, но было ощущение, что это земля задвигалась под ногами и сама несет меня туда. Вокруг, в зарослях неведомых растений сидели каменные истуканы с человеческими лицами. Их глаза и рты были вырезаны самым искусным образом: кричащие, удивленные, смеющиеся, плачущие, безумные, зубы полные дикого экстаза, раскрытые рты в момент последнего вздоха, сжатые губы, готовые излиться рождением огня. Мне казалось – этот каменный танец оживал. Мелькали неуловимые движения. Песок качался под но-

гами. Крики птиц становились пронзительными, резкими, похожими на внезапный детский смех. Маленькие каменные люди влезали в кору деревьев и деревья начинали двигаться. По древесным складкам расползались десятки лиц. С сотен веток стекали прозрачные капли и было непонятно, начинался ли тропический ливень или все деревья... плачут? Или потеют? Плачут от смеха? Или от счастья? По джунглям разносились всхлипы, вздохи, крики, ахи, охи, несвязное колдовское бормотание. Яркие краски джунглей сгущались, стекали и снова собирались в моих глазах, жар поднимался ко лбу, руки и ноги обмякли, но я почему-то продолжал движение в глубину этих галлюцинаций. Призрачный дождь усилился. Меня несло на большое открытое пространство, похожее на болото, окруженное со всех сторон танцующими влажными деревьями и белыми цветами. Я врезался ногами в горячую топь и остановился. Это последняя цельная картинка, которую я помню, дальше мелькают лишь пьяные осколки сознания.

Желтое неподвижное солнце. Звуки барабана. Женский залиvistый смех. Из грязи вылезали головы. Огонь загорался в бездонных глазницах. Поцелуи. Дождь сильнее. Огонь ярче. Что-то рычит. Цветы дымятся. Темнеет. Звезды падают с ночного неба яркими полосами. Тепло. Тихий прибой.

Я пришел в себя на берегу, лежа на песке в разорванной одежде. Меня словно переживал и выплюнул виноградный и веселый Левиафан. На лазурно-золотом горизонте виднелся

парус моего корабля.

Об авторе

Instagram: [psyche_training](#)

Электронная почта: btolegen@gmail.com